

Дэррон

Алиса Бескровная

Дэррон

<https://litres.ru/74159554>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город Дэррон считался одним из самых спокойных и тихих мест в округе. В нём мало что случалось на протяжении нескольких столетий. Но вдруг в городе начали происходить странные события, положившие конец беззаботному существованию жителей.

С тех пор люди видят необычные сны, бесследно пропадают и таинственно умирают. Полиция тщетно пытается распутать сеть загадочных происшествий, а жители строят теории о причинах несчастий, неожиданно свалившихся на их городок. Кто-то верит, что это кара Божья, кто-то утверждает, что на Дэррон наслали проклятье, кто-то видит в происходящем проделки тёмной силы. Но мало кто близок к истине. Ведь её стоит искать в самом необъяснимом и, в каком-то смысле, сверхъестественном явлении...

Содержание

История первая. Сожаление	4
История вторая. Отчаяние	27
История третья. Предчувствие	47
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алиса Бескровная

Дэррон

История первая. Сожаление

Джонатан сонно сидел в своём затёртом кожаном кресле и слушал привычный скрип, медленно покачиваясь. В полицейском участке ничего не происходило уже довольно давно, поэтому работать приходилось только с кучей неприятных бумажек. Джонатан Рэндолл занимал место старшего детектива небольшого города Дэррон четыре года. Он никогда не стремился занять свою почётную должность, но так как больше кандидатов на тот момент не было, а начальство давило, то Рэндоллу пришлось согласиться. Хотя он не видел сильную разницу в должности старшего детектива по сравнению с младшим, если только в количестве лишних бумажек. Особенно когда ты работаешь в городе, где максимум, что может произойти – это ограбление магазина местными хулиганами, которых Джонатан знал поимённо. Да и нужна ли ему эта должность? Джонатан до сих пор не мог понять пользу своего повышения.

Он был высоким мужчиной, под рубашкой которого выпячивалось небольшое брюшко, чуть больше пятидесяти лет, в

волосах уже начинала пробиваться седина. Седина появилась только недавно, после развода с женой, который сильно повлиял на его нервную систему. Когда кто-то начинал разговор об этом событии, детектив очень нервничал и даже начинал переходить на крик. Всем его знакомым было видно, что этот момент жизни прошёл слишком болезненно для Джонатана. Тем более это было единственное серьёзное потрясение в жизни детектива, и больше никаких особенно важных происшествий не происходило. Поэтому можно было вечно прозябать в абсолютно одинаковых рабочих днях.

Город Дэррон был одним из самых спокойных и тихих мест с довольно скудной историей. Поэтому местные жители частенько придумывали новости и эпизоды, наподобие призраков и всякой мифической чепухи, в которые Рэндолл не верил. «Конечно, всё это байки старушек на лавочках, – всегда говорил он. – Существует множество примеров, когда люди специально сочиняли мрачные и интересные истории для города, чтобы привлечь туристов. Вон, например, в соседнем городе целый музей построили, потому что там в Средневековье ведьм сжигали». Для Джонатана это было смешно: «Это же не Салем какой-нибудь. Просто глупая расточительность со стороны правительства».

Единственное, что было самым примечательным за последние годы в городе, – это переехавшая семья азиатов. Рэндолл уже не помнил, кто конкретно это был – китайцы, японцы, а может, корейцы. «Всё равно все на одно лицо», –

небрежно думал детектив. Но весь город тогда всполошился. Естественно, когда у человека другие цвет кожи, разрез глаз, то все сразу начинают относиться к нему с опаской, а в дополнение ещё придумывать всякие небылицы. Как и предполагалось – новые соседи не прижились. У детектива тогда было много звонков, связанных с ними. Мол, по ночам новые жители города проводят тёмные ритуалы, украли ребёнка, съели соседскую собаку, и так далее. Но сколько Джонатан не ходил к ним домой с проверками, никогда не видел ничего подозрительного. Они были совершенно тихие, мирные граждане, которые скорее всего хотели начать жизнь в таком же спокойном месте. Но разве возможно это сделать в маленьком городке, где тебя знают как облупленного? Детектив и сам довольно настрадался от соседей, которые были в курсе всей его жизни.

За окном раздался резкий гром. Шёл дождь, и от этого хотелось спать ещё сильнее. От полусна детектива разбудил громкий звонок телефона. Джонатан вздрогнул и лениво потёр глаза.

«Давно пора было поменять телефон. Он звонит так громко, что начинает трещать голова».

– Старший детектив Джонатан Рэндолл. Слушаю, – твёрдо сказал Джонатан.

– ...

– Алло! Говорите, я слушаю.

– ...

Детектив повесил трубку и вспомнил ещё несколько подобных «молчаливых звонков».

«Опять эта шпана. Наверняка Джеймс со своими друзьями дурью маются. Встречу его в следующий раз, дам подзатыльник».

В этот момент Джонатан заметил косой взгляд своего коллеги Аллена Брауна.

«Что он там обо мне подумал? Что я трубку специально бросил?» – зародилась неприятная мысль в голове детектива.

Отношения с коллегами у Рэндолла были не самые лучшие. Многие помнили его состояние и выходки ещё до должности старшего детектива, поэтому отнеслись к повышению своего сотрудника не очень положительно, а иногда в разговорах проскальзывала пренебрежительность.

Из-за дождя пришлось задержаться на работе, что совсем не входило в планы детектива. В семь начиналось шоу «На громких улицах», которое он смотрел каждый день. Это было ритуалом: детектив приходил после работы домой, быстро перекусывал, брал из холодильника холодное безалкогольное пиво, садился на диван и смотрел телевизор. Раньше, конечно, он пил и напитки покрепче...

Между тем с каждой минутой капли за окном становились всё мельче, и детектив решил наконец-то выйти. Выключив старый компьютер и немного прибрал своё место к завтрашнему дню, Рэндолл вышел на мокрую улицу. Дорога к дому

всегда была одна и та же, но почему-то Джонатан каждый раз рассматривал пейзажи приехшегося города. Возможно, это была просто рабочая привычка. Ведь тут никогда ничего не менялось, всё те же дома, цвета, люди. Детектив знал каждый кирпичик дома, дворик и улочку.

Каждый раз, как и сегодня, Рэндолл прошёл мимо магазина антиквариата.

«Никогда не понимал, зачем этому маленькому городку подобный магазин, но раз до сих пор работает, значит, товар покупают», – почему-то именно сегодня задумался об этом детектив.

В магазине всегда было тихо. Рэндоллу никогда не приходилось заезжать сюда по делу и, конечно же, из личных побуждений. Это «старьё», как он выражался, ему уж точно не нужно.

Вдруг из угла послышалось чьё-то жалобное мяуканье. Джонатан повернулся на звук и, заглянув в темноту, увидел мокрую грязную коробку, из которой выглядывал огромный кот.

– Кто это тебя здесь оставил?

В ответ послышалось только жалобное «мяу». Рэндолл приблизился к животному, чтобы лучше его рассмотреть. В ответ кот прижался к руке детектива. Он весь дрожал. Джонатан немного приподнял его и понял, что перед ним не кот, а кошка. Окрас шерсти у неё был трёхцветный: основной цвет белый с чёрными и рыжими пятнышками. Она явно бы-

ла породистой и довольно взрослой кошкой. В тёмных пятнах шерсти просматривалась седина, да и окрас был довольно бледным. Джонатан также заметил потрёпанный ошейник с именованным значком, означающий, что кошка домашняя. Но на значке всё ужасно потёрлось, не было видно ни адреса, ни имени. Только первая буква «Р».

Рэндолл грустно посмотрел на кошку. Человеку, у которого даже кактус умер на подоконнике, было очень опрочетчиво брать с улицы какое-либо животное. Но что-то было в этом беззащитном создании, отчего сердце старого детектива сжалось.

– Ну что же, шоу уже прошло, все планы и так нарушились, так что... – Джонатан осторожно взял кошку на руки и направился в сторону дома.

В своём «холостяцком убежище» Джонатан аккуратно протёр животное от грязи мокрым полотенцем и отпустил обследовать территорию. В доме не было никаких излишеств, особенно после ухода жены. Все свои вещи она увезла с собой. Осталось что-то по мелочи, но Рэндолл почти ничем не пользовался.

– Даже не знаю, что тебе дать... – задумался он, смотря на вернувшуюся после знакомства с новой местностью кошку. Она явно ждала продолжение.

Он открыл полупустой холодильник. Из съестного было только пару сосисок. Джонатан положил их в тарелку, погрел в микроволновке и порезал на кусочки. Больше ничего под-

ходящего не было.

«Если не понравится, придётся идти в магазин», – думал детектив, внимательно смотря на кошку. Ему не очень-то хотелось выходить в такую неприятную погоду на улицу.

Тем не менее кошка после недолгого обнюхивания еды начала жадно есть.

«Вроде бы нравится...»

Джонатан опять открыл холодильник, взял безалкогольное пиво и сел на диван. Однако после получасового просмотра телевизора детектив почувствовал неприятную боль в коленях. Они всегда гудели в дождливую погоду. Рэндолл решил: больше ничего сегодня делать не будет (тем более бутылка быстро закончилась).

Он сходил в душ и лёг на кровать. Через несколько минут снизу послышалось знакомое мяуканье. Детектив в полудрёме открыл глаза и посмотрел в сторону звука. Кошка явно просилась в кровать.

– Ну что с тобой делать... Иди сюда.

Джонатан мягко взял её и положил на грудь. Правда, кошка оказалась достаточно тяжёлой, поэтому пришлось положить под руку. Она не сопротивлялась.

«Какая послушная девочка», – подметил детектив уже в полудрёме.

Под мелодичное мурчание Джонатан уснул.

* * *

На следующее утро после чашки кофе детектив думал, что ему делать со новой соседкой. Временно он дал ей имя Рут, так как на значке была только буква «Р».

«Почему бы и нет. Может, её так и звали», – наивно полагал Рэндолл.

В полицейском участке ему помогли сделать объявление о пропаже и попросили мальчишку за небольшую плату развесить листовки по городу. Джонатан уже хотел было сесть в своё кресло с кружкой горячего кофе и начать перебирать нудные бумажки, как вдруг в участок позвонили. Ночью кто-то надебоширил в доме Ларкинсов и украл несколько вещей, пока те были в отъезде. Пришлось собираться и выезжать на вызов.

«Давно у нас не было никаких ограблений. Этот год был относительно спокойным», – думал детектив, сидя в машине со своим напарником.

Подъехав к месту преступления, Джонатан увидел ждущую на пороге миссис Ларкинс.

– Здравствуйте, миссис Ларкинс, – поздоровался Рэндолл, выходя из машины.

– Здравствуйте, детектив.

Рэндолл пересекался с ней всего пару раз за свою жизнь. Она была полноватой женщиной с добрым характером. Детектив помнил, что до какого-то времени миссис Ларкинс с сыном жили одни в довольно плохом материальном положении, но на жизнь по крайней мере хватало. Вроде бы она

недавно вышла замуж, однако от этого лучше не стало. Кому могло прийти в голову их обокрасть?

– Рассказывайте, что у вас произошло.

– Мы с мужем уехали на ночь к его родителям, а когда вернулись домой, то... Ох, мистер Рэндолл, там просто всё вверх дном. Мебель разбросана, еда вся украдена...

– Еда?

– Да, в холодильнике ни одной крошки не осталось.

– А ещё что-то украли?

– Кольцо, но оно не имеет большой ценности.

– И всё?

– Вроде бы да. Хотя я так разволновалась... Я сразу позвонила в участок...

– Ладно, не беспокойтесь, миссис Ларкинс. Посидите, подумайте, что ещё могли украсть, а мы пока осмотримся, хорошо?

– Да, конечно.

– А где мистер Ларкинс?

– Его срочно вызвали на работу, будет только вечером.

– Ясно, – ответил детектив, осматривая дверь на предмет вскрытия, но ничего не увидев, зашёл внутрь.

Основной разгром произошёл на кухне: разбили почти всю посуду, мебель раскидали. Еда и вправду была украдена, и не только из холодильника, но и из шкафов, что-то из круп было рассыпано по полу.

«Из ценностей почти ничего не пропало, кроме кольца,

которое, в принципе, как утверждает миссис Ларкинс, нельзя выгодно продать. Значит, это просто какая-то шпана решила позабавиться».

– Миссис Ларкинс, вы кого-нибудь подозреваете?

– Не знаю... Не могу сказать... Я со всеми в хороших отношениях. Хотя... – женщина явно замялась, будто что-то осознав. – Ну нет.

– Миссис Ларкинс, прошу вас быть честной. Мы же хотим вам помочь.

– Да, конечно, детектив, я понимаю. Просто это касается моего сына, Томаса... Сейчас он находится в таком возрасте... Ну, вы сами понимаете. Мы с Лори начали новую жизнь, но у Томаса, видимо, сыграл юношеский максимализм, и он был категорически против. Украденное кольцо как раз подарил мне Лори. Но вот только зачем это Томасу? Он ведь в этом доме живёт, да и не такой у него характер. Я воспитывала его добросовестным гражданином. Не понимаю...

– А где он сейчас? И где был этой ночью? С вами?

– Нет. Он ночевал у друга. Где сейчас, не знаю.

Миссис Ларкинс схватила детектива за рукав.

– Мистер Рэндолл, Томас хороший мальчик. Просто связался с плохой компанией. С этим Джеймсом... Вы же его знаете, он ещё тот бандит.

– Да, миссис Ларкинс, лучше вам поговорить с сыном на эту тему. Джеймс не самая лучшая компания, – начал успо-

каивать беспокойную женщину детектив. – Вы не волнуйтесь, я схожу к ним, знаю, где они обычно проводят время.

Рэндолл попросил своего напарника закончить со всеми формальными делами, а сам поехал в убежище местных хулиганов. Это было почти на окраине города, в сторону давно заброшенных полей.

Раньше город славился своими богатыми урожаями. Почти что все жители занимались сельским хозяйством, пока почва по каким-то неизвестным обстоятельствам стала неплодородной. Причину так и не установили. Многие тогда лишились работы, а место, где раньше стояли огромные машины и хранились зёрна, опустело.

Рэндолл прошёл через пустое поле к беспризорному ангару, где обычно собиралась банда Джеймса. Он уже давно нашёл их секретное место, так как частенько приходилось заводить разговоры о морали с этими ребятами. Открыв деревянную скрипучую дверь, детектив вошёл в ангар. Внутри находились пять подростков, в одном из которых Джонатан узнал Томаса.

Всех их Рэндолл знал в лицо, особенно главаря – Джеймса Фишера, который возвышался на брошенных в помещении деревянных ящиках. Не сказать, что детектив ненавидел этого подростка или как-то плохо к нему относился. Нет, наоборот, он даже немного жалел его. Мальчик был из неблагополучной семьи и вёл себя соответствующе. Ничего удивительного, что с таким отцом и непутёвой матерью он стал глав-

ным нарушителем порядка в городе и частым гостем в полицейском участке. Если бы обстоятельства сложились иначе, то из него вышел бы толк: мальчик был совсем не глуп и иногда даже совершал какие-то благородные поступки.

В ангаре повисла напряжённая тишина. Рэндолл твёрдым шагом подошёл к мальчишкам и начал:

– Ну вот мы опять с вами встретились. Джеймс, Джо, Брук, Томас, Уэсли, – детектив быстро поднял руку в знак приветствия и продолжил уже серьёзнее. – Но в этот раз я не к тебе, Джеймс. Томас, могу я задать тебе пару вопросов наедине?

– Томас останется тут, – твёрдо сказал Джеймс. Наглости у пятнадцатилетнего подростка было хоть отбавляй. Ещё Джонатана раздражало, что Джеймс всегда надменно и развязно разговаривал с людьми старше него.

– Джеймс, я думаю, что это не тебе решать. Томас...

– Мы знаем, зачем ты пришёл. Томас ни в чём не виноват.

«Ох уж эти подростковые недобанды. И ещё это дурацкое “мы”. Ведут себя как стая собак. Один за всех и так далее», – раздражённо думал про себя детектив, смотря на враждебное лицо Джеймса.

– Так вы знаете. Интересно... И откуда же? Может, как раз Томас похвастался вам своими «подвигами»?

– Томас был всю ночь с нами. Все это подтвердят.

– А есть у него ещё алиби?

– Тебе не хватает моего слова и наших ребят?

– Боюсь, что вы все тут в сговоре.

– Да вы сами подумайте, зачем мне это?! – наконец-то детектив услышал возглас виновника торжества.

– Самому интересно... – Джонатан сделал паузу. – Например, насолить своему отчиму или матери. Пока все улики указывают на тебя.

– Да пошёл этот козёл куда подальше!

– У вас нет никаких улик, не врите, – уверенно сказал Джеймс. Многолетний опыт пребывания в участке в последнее время сильно помогал ему сводить все аргументы Рэндолла на нет.

– Это всё боггарт! – послышалось писклявое твяканье самого мелкого из банды.

– Тс! – шикнул на Уэсли Джеймс.

– Какой ещё боггарт?

– Ну этот... маленький такой, страшный домовой из... – продолжил уже почти шёпотом Уэсли.

– Так, понятно. Не нужно мне здесь придумывать всякие небылицы вроде домовых. Говорите как есть! Детский сад, честное слово...

– Мы не придумываем! Он приходит ко мне по ночам, проводит своей холодной рукой по лицу, одеяло скидывал! – резко начал кричать Томас.

– Угу, и кольца воровал, да?

– Какие кольца?

На юном лице Томаса отразилось удивление. Тем не менее

детектив не смог понять, была ли это искренняя эмоция или фальшь.

– У твоей матери украли кольцо. Про погром знаешь, а про кражу нет, значит? Как удобно.

– Я правда ничего не знаю про кольцо! И я не вор! Тем более у матери воровать!..

Джонатан хотел верить мальчику. Он искоса посмотрел на Джеймса, но тот сидел всё с тем же холодным выражением. Уж у него точно ничего нельзя было прочесть по лицу. Однако предъявить этим двоим Джонатану и вправду нечего, пока никаких улик нет. Но Томас всё равно остаётся главным подозреваемым.

– Так, шпана, пока вы не разозлили меня ещё сильнее, предлагаю сделать так: кто-нибудь из вас придёт с повинной в мой участок и расскажет всё, как было. Иначе потом вам всем не поздоровится.

– Участок не твой, – только и ответил Джеймс.

– Ну хорошо, оговорился. Старость. В общем, предложение действует два дня, – с этими словами детектив раздражённо направился к выходу.

– Я же говорил, что он не поверит, – услышал детектив тихий голос Джеймса, закрывая дверь.

* * *

Рэндолл, к огромному сожалению, не нашёл ни одной улики против шайки Джеймса. Никто так и не пришёл в участок,

угрозы перестали на них действовать. Он ещё несколько раз ходил в ангар, но ничего путного выбить из ребят не смог. С каждым разом они молчали всё настойчивее. После третьего визита детектива в ангаре вообще перестал кто-либо появляться. Видимо, нашли другое убежище.

Из соседей никто ничего не видел и не слышал, хотя обычно они такие «внимательные»... А тут ничего. Как будто специально. Замок на двери не был взломан, все окна плотно закрыты... Но должен же был грабитель хоть как-то пробраться в дом. Только один вариант – с помощью ключа, а его имел только Томас.

Естественно, от такой работы, которая казалась пустяком в чужих глазах, начальство было не в восторге. Каждый раз, проходя мимо стола Рэндолла, начальник окидывал его осуждающим взглядом. Детектив уже готов был спихнуть это дело на любых домовых, лишь бы это сработало. Но какой здравомыслящий человек в это поверит?

Джонатан откинулся на кресле и на минуту ушёл в свои мысли. Сейчас единственное, что его успокаивало, это дом, где его всегда встречала Рут. Она прекрасно прижилась на новом месте, и Рэндоллу было приятно, что хоть кто-то его встречает, разговаривает... Да, именно разговаривает. Джонатан не раз замечал, что кошка как будто его понимает, хотя слышал что-то подобное от соседки-кошатницы. В добавок Рэндоллу нравился её необычайно длинный и пушистый хвост, который было очень приятно гладить, да и смотрел-

ся он красиво. Единственное, что напрягало детектива, – это огромные размеры кошки и её аппетиты. Такие затраты не входили в планы. Но что делать, не выкидывать же обратно на улицу.

«Странно, что никто так и не откликнулся на объявление о потерянной кошке. Рут точно больше десяти лет, по виду домашняя. Где же тогда хозяин? Он не ищет своего питомца? Или он оставил её в коробке намеренно? Настолько кошка мешала ему жить? Боже, даже хозяина потерянной кошки не могу найти. Как до такого дошло?» – раздумывал детектив насчёт всех последних событий.

Если придерживаться версии о том, что кошку оставили намеренно умирать от голода и холода, то даже у Джонатана от одной этой мысли кровь застыла в жилах. Разве так можно?..

Его мысли прервал громкий звонок телефона.

– Старший детектив Джонатан Рэндолл. Слушаю.

– Рэндолл, зайди ко мне.

Звонил начальник. У детектива было плохое предчувствие. В дополнение, если вспомнить прошлое неприятное дело, где Рэндолл напортачил с этим Дженкинсом, ситуация складывается не из лучших.

«Чёртов наркоман! Заблудился в лесу в пьяном угаре, плёл всякую чертовщину. Как возможно было хоть как-то решить это дело?!» – с этими мыслями Рэндолл неохотно встал с кресла и направился в сторону кабинета начальника,

где вальяжно расселся нахмурившийся Брюстер, рукой пригласивший Джонатана сесть напротив.

– Рэндолл, как продвигается дело с кражей? – начал Брюстер, внимательно смотря на детектива.

– Пока нет никаких новых зацепок. Свидетелей не нашли, сами мальчишки...

– Угу, то есть ты хочешь сказать, что элементарно не можешь найти того, кто украл у бедной женщины еду и одно жалкое колечко?

– Пока да, – детектив напрягся ещё сильнее.

– А что там с её сыном?

– Против него нет никаких улик.

– Угу, – Брюстер сделал долгую паузу, которая показалась Джонатану вечной. – Ты понимаешь, что ходишь по тонкому льду, Рэндолл? Я начинаю задумываться, что ты не пригоден на эту должность, как и на все остальные в нашем отделе.

У детектива от таких слов комок в горле встал.

«Непригоден? А кто говорил, что нет людей, и что эта должность идеально мне подходит? Как быстро он переобулся! Избавиться от меня, что ли, хочет?»

– В общем, через неделю я хочу видеть на своём столе раскрытое дело. Свободен.

Джонатан быстро встал, что-то пробормотал в ответ и вышел из кабинета. Домой он вернулся позже, пропустив своё любимое шоу. В расстроенных чувствах Рэндолл сидел на диване и нервно поглаживал кошку, которая каждый раз ло-

жилась на его ноги.

«Чёртов Джеймс со своими ребятами! Сначала забавляются в домах, потом ещё и скрываются, что их совсем не найти, а теперь эта свинья Брюстер сделал мне выговор. Непригоден! Я столько лет потратил на этой проклятой работе, и вот благодарность! Походил бы он, как я сейчас! Только и знает, как сидеть в своём кабинете и жрать. А как делами нормально заниматься, уже и забыл».

В этот момент зазвонил телефон. Детектив минуту помедлил, думая, кто бы это мог быть, и взволнованно взял трубку.

– Привет, Джонатан, – раздался до боли знакомый голос в ушах.

– Привет, Роуз. Как поживаешь? – радостно спросил Джонатан.

– Всё хорошо. Я просто... Звоню узнать о твоём здоровье. Маргарет сказала, что в последнее время ты какой-то нервный. Я вспомнила про твою проблему со спиной... У тебя не обострение?

– Нет, всё в порядке. Спасибо за беспокойство.

– Ну хорошо, береги себя.

– Роуз! – в страхе перед тишиной выкрикнул Рэндолл.

– Да?..

Детектив помедлил, не зная, как начать.

– Роуз, может, ты приедешь ко мне на день? – в трубке раздался недовольный вздох. – Ну или хотя бы на вечер. Посидим, поговорим. Мы же не виделись уже полгода.

– Нет, Джонатан, я ещё тогда тебе сказала, что больше не вернусь. Даже если мне вдруг понадобится что-то забрать, то я попрошу Маргарет к тебе заглянуть. А все новости я и от неё слышу. Так что даже не знаю, о чём мы можем говорить...

– Роуз, я завязал, честное слово...

– Джонатан...

«Слишком долгая пауза, слишком», – проносилось в голове Рэндолла.

– Не в этом дело. Я уже всё решила. Давай больше не будем об этом. Я рада, что у тебя всё в порядке. Кладу трубку.

Раздались гудки...

Джонатан ещё долго держал трубку в руках, потом медленно и неохотно положил её обратно.

– Какой же я дурак! – только и смог произнести Рэндолл и упал на диван.

«Больше не вернусь».

Лучше бы он этого не слышал. Было невыносимо больно. Джонатан очень надеялся, что всё будет как раньше, если он завяжет.

«Дурак!» – ещё раз повторил про себя детектив.

Рэндолл вздохнул, поняв, что день дерьмо, и, наспех одевшись, направился на улицу в магазин. Подойдя к двери, детектив остановился и задумался:

«Стоит ли начинать?»

Однако ноги сами повели Джонатана в магазин рядом с

домом к давно знакомому уголку. Он неуверенно встал возле холодильника. Разум тянулся к безалкогольному, но рука к бутылочке покрепче. От нервного напряжения Джонатан сам не заметил, как в корзинке оказалась одна бутылка, потом две, три...

«Хорошо, что за кассой стоит Френсис», – подумал про себя детектив.

Она никогда не смотрела на него осуждающе, что помогло ему без зазрения совести уйти из магазина с полным пакетом алкоголя.

Вернувшись домой, Джонатан поставил бутылки на стол, включил телевизор и расположился на диване. Не важно, что буде идти по телевизору, главное, чтобы была хоть какая-то картинка, шум. Остальное – не имеет значения.

Такое состояние небытия продолжалось долго, и Рэндолл уже потерялся во времени. На часы смотреть не хотелось. Однако нужно было встать за дополнительной «приправой». Джонатан резко поднялся с дивана, но потерял равновесие и упал на колени. Голова кружилась, в глазах мутнело, хмель ударил в голову слишком быстро. Особенно после такого перерыва...

Позади послышался чей-то шёпот. Детектив обернулся на шум. От увиденного Джонатан обомлел. Возле него на двух ногах, совсем как человек, стояла Рут. Она помахала перед его лицом огромной лапой и тихо сказала:

– Что, Джонатан, опять пьём?

Рэндолл от шока и хмеля в голове не смог связать и двух слов. Он не знал, что ответить. Да и нужно ли отвечать? С ним разговаривала кошка!

И всё-таки после нескольких минут шока он смог выдать из себя пару слов:

– Я не виноват...

– Ну конечно, ты не виноват. Виноваты всегда другие, люди на улице, работе, начальство, жена...

– Вот не нужно сейчас о жене, ты ничего о ней не знаешь!

Существо, напоминающее кошку, посмотрело на детектива своими жёлтыми звериными глазами.

– Я всё о тебе знаю, Джонатан.

И тут по телу Рэндолла прошёлся холодный пот. Эти слова прозвучали очень твёрдо и пугающе. Что она хочет этим сказать? Какая-то кошка с улицы ему угрожает? Почему она вообще читает какую-то мораль? Это же просто животное... Откуда ему знать о человеческих чувствах?

Однако Рэндолл сказал совсем другое:

– Ну хорошо, допустим, я опять не сдержался, напился. Допустим, я виноват. И что? Какая теперь разница...

Кошка всё так же внимательно и непрерывно смотрела на детектива. Джонатан постоянно отводил взгляд от этих пронзительных кошачьих глаз, не смея двинуться с места.

– Разница в том, что ты ещё можешь всё изменить. Ты и хотел, но при малейшем напряжении не смог сдержаться. Ты слабак, Джонатан. И из-за своей слабости ты лишился жены.

– А ну заткнись! Да как ты смеешь! Ничего ты обо мне не знаешь! Ты всего лишь кошка, которую выбросили на улицу.

Рэндолл от переизбытка чувств и хмеля резко поднялся, чтобы дать этой кошке хорошего леща, однако опять не удержался на ногах и упал.

* * *

Детектив проснулся от неприятных лучей солнца из окна, которые жутко слепили глаза. На улице было невыносимо светло. Тошнило.

«Скорее всего, уже обед... Сколько я проспал?» – первое, что промелькнуло у Джонатана в голове.

Он начал медленно вставать, рука дотронулась до чего-то липкого. Рэндолл осмотрел комнату вокруг. К счастью для него, всё было знакомо, он точно находился у себя дома возле дивана. На столе и полу лежали бутылки из-под пива и питья из старых запасов, телевизор был включён. Джонатан пытался вытащить хоть какие-то воспоминания из своей больной головы. В еле работающем мозгу мелькали отрывки воспоминаний: магазин, дом, какая-то ерунда по телеку, кошка...

Кошка.

Мозг вспомнил ужасающую картину: стоящая на двух лапах огромная кошка с жёлтыми звериными глазами, чей пронзительный взгляд был направлен на детектива.

Джонатан резко обернулся, отчего поймал очередной при-

лив боли в голове, в поисках зверя. Рядом её нигде не было. Тяжело дыша, Рэндолл стал заглядывать в комнаты: на кухню, в туалет, чулан, спальню. Рут лежала на его кровати и мурлыкала как ни в чём не бывало.

– Привет, – начал Джонатан в непонятной надежде услышать какой-то ответ.

Кошка подняла свою разноцветную голову и невероятно умным взглядом посмотрела на него.

– Мяу.

От этого звука детектива передёрнуло. Он с облегчением сел на кровать. Кошка в это время подошла поближе и облизала его руку. Джонатан машинально погладил её по голове.

«На что я надеялся? Что кошка заговорит? Глупо. Скорее всего, белочка...»

– Всё. Теперь точно завязываю, – сказал самому себе Джонатан.

С этими словами детектив собрал все пустые бутылки в доме и выбросил оставшиеся запасы в мусорку в надежде, что больше не притронется к спиртному.

История вторая. Отчаяние

– Тётушка Френсис, тётушка Френсис! Можно нам конфетки? – громко упрашивали дети женщину за кассой. – Пожалуйста!

– Ладно, сегодня можно, но это в последний раз.

– Ура! – звонко прокричала ребятки и с конфетами в руках и довольными лицами шумно вышли из магазина. Мейси заплатила за детей из своего кармана, понимая, что это далеко не «последний раз».

Тётушка Френсис. Так её называли все дети в городе. Френсис Мейси была худощавой женщиной тридцати девяти лет. На её лице всегда отражалось добродушное выражение, однако морщины выдавали усталость и тяжело пережитые годы хозяйки. Она никогда не считала себя красавицей и от других слышала только «милая девушка». Поэтому всю жизнь старалась поддерживать образ милого и доброго человека. Хотя, бывало, ей не удавалось сдержать накопившееся напряжение. Особенно это сказывалось на отношениях с мужем.

С ним Френсис прожила пятнадцать лет. Они познакомились, как почти все её подруги, в городе, через знакомых. Его звали Фрэнк Мейси. Тогда он только начал работать в поле, водил трактор, был хорошо сложенным, плотным мужчиной.

Начало их семейной жизни было стабильным и спокойным, но всё изменилось, когда почва на поле стала неплодородной. Фрэнка, как и всех остальных, уволили. Потом, получив травму на следующем рабочем месте, он довольствовался пособием по безработице. Теперь муж просиживал штаны на диване с бутылкой когда пива, когда виски, всегда по-разному. От того приятного молодого человека, которого она знала раньше, почти ничего не осталось. Каждый день ей приходилось выслушивать жалобы на несправедливую жизнь и тупых чиновников, что государству он ничего не должен, должны только ему. Из-за такого отношения мужа к работе Френсис пришлось начать зарабатывать самой, что поначалу было тяжело, ведь она пять лет сидела дома, высшего образования и хоть какого-то первоначального опыта не было. Поначалу работа попадалась неприятная, а если увольняли или что-то случалось у работодателя, то новое место в маленьком городе было найти очень тяжело. Сейчас Френсис работала на кассе в небольшом продуктовом магазине. Это не приносило больших денег, но на первые нужды хватало.

Мужа устраивала такая жизнь, и Френсис давно перестала с ним спорить. Если она начинала говорить о его безделье, Фрэнк всегда отвечал агрессией, чего Френсис боялась больше всего. В такие моменты она часто задумывалась об уходе. Как, например, это сделала Роуз Рэндолл. Однако Роуз было куда уйти: она уехала к родственникам в другой город. Но куда уходить Френсис? Дом, где они жили с мужем,

принадлежал ему, ферма её отца давно прогорела, всё продали, родители умерли, ближайших родственников не было. Кому она будет нужна? И как сможет прожить с её маленьким доходом? На эти вопросы Френсис никогда не находила ответов. Часто её посещала мысль: «В маленьких городках как раз многие и спиваются, так как делать нечего. Он не виноват. Это всё условия. Если бы мы уехали...»

Такая жизнь продолжалась уже девять лет. Иногда тупое бездействие и неизменность ситуации доводили Френсис до отчаяния. Наверное, единственной отрадой сейчас для Мейси стали бы дети. Но своих детей у них с мужем не было. Это и стало причиной того, что Френсис не могла отказать ни одному ребёнку в городе. Каждый для неё был как свой. Дети в ответ на её доброту отвечали тем же и знали, что тётушка их не выдаст и не обманет, поэтому часто приходили к ней за советом или выклянчить что-то. Сейчас больше всего они выпрашивали конфеты с прилавка, которые Френсис им покупала. Сладости стоили копейки, а детям приятно. Для Мейси это было главное.

Казалось бы, наконец-то появилось место, где Френсис могла почувствовать себя спокойно. Сюда часто заходят дети, платят без задержки (по сравнению с прошлой работой), да и хозяин, на вид, добропорядочный. Однако не раз Френсис слышала об этом месте не самые приятные слухи. Первое, что многих настораживало, – раньше дом был жилым, но по неизвестным причинам жильцы его продали и уехали

из города, а новый хозяин решил сделать магазин. Вскоре после открытия начали расползаться жуткие истории о новом магазинчике. Что только не придумали: свет по ночам включается, как будто внутри кто-то есть, непонятные шумы, крики, падающие предметы, исчезновение еды из пакетов после покупки, неприятная аура места и так далее. Список городских слухов слишком велик, чтобы перечислить всё, но именно из-за подобных историй покупателей в магазин заходило всё меньше и меньше. Спасло только то, что директор установил низкие цены на продукты. После такого хода все резко забыли о страхе, но всё равно продолжали говорить о неприятной атмосфере в магазине.

Несмотря на все услышанные истории, Френсис всё равно устроилась сюда работать. Ведь на данный момент это было единственным свободным рабочим местом для неё в городе. Мейси и сама впоследствии убедилась, что в магазине происходят странные вещи: иногда продукты или ценники менялись, слышались непонятные звуки, издававшиеся из разных уголков. Френсис никогда не жаловалась на плохую память или слуховые галлюцинации и точно помнила, куда что ставила. Поначалу она начала подозревать свою коллегу, которая работала в следующую смену, однако та всё отрицала. Из-за подобных случаев, хоть Френсис не очень верила в злых духов и прочую ересь, крестик с собой всегда носила. Это её немного успокаивало.

«Лучше бы Фрэнк тогда согласился на ту работу. Мы бы

уехали из этого города, глядишь, что-нибудь получилось бы. Тут же ничего нет», – время от времени думала Френсис, когда снова слышала странный шум в магазине.

Больше всего о ней беспокоилась Джил Ларкинс. Она была частым гостем в магазине. Вот и сейчас она пришла за покупками, как обычно. Наверное, весь город уже услышал о переполохе, который произошёл в её доме. Многие, в том числе и сама мать, подозревают Томаса. Однако Френсис кажется, что это не он. Она много раз видела мальчика. Томас был честным и добрым, и даже под плохим влиянием вряд ли бы стал разрушать собственный дом. Тем более мальчик знал, как много его мама работает. Мейси часто слышала, как Томас жалел маму.

– Как у вас дела? – спросила Френсис миссис Ларкинс, когда та подошла к кассе.

– Ох, да ничего, всё налаживается. Вот только посуды не хватает. Да и лишних трат в этом месяце оказалось немало.

– Да, ужас, конечно. Так никого и не нашли?

– Ищут, да никого не находят. У меня вообще чёрная полоса в жизни какая-то. Томас из-за всей этой ситуации ещё больше отдалился от меня. Не знаю, что и делать.

Френсис понимающе кивнула.

– Да, и место всё-таки здесь плохое, – неожиданно начала Джил. – Ты разве сама не чувствуешь? Однако цены тут замечательные!

Мейси уже не в первый раз слышала подобное, но всегда

отвечала, что подумает об уходе. Однако мыслила совсем по-другому: «Пока что это единственное место для работы. Кто мне будет платить? Ты, что ли?»

Френсис всегда заканчивала работать в десять вечера. Проверяла стойки с продуктами, заполняла бумаги, выключала свет и закрывала двери. До дома было идти полчаса, и Мейси даже нравилась эта дорога, потому что она всегда проходила мимо антикварного магазина. Френсис всегда засматривалась на статуэтку молодого жеребца на витрине, стоящего на дыбах. Это напоминало ей о прошлом.

В детстве её отец имел хозяйство. У них были куры, пара свиней и лошадь. Лошадь была для неё самой важной живностью на ферме. Её звали Грэт. Она имела красивый чёрный окрас и благородные черты, хоть и не была породистой. Отец купил её у знакомого по небольшой цене. На рынке она стоила совсем ничего, но в доме очень любил эту лошадь. Именно с Грэт Френсис путешествовала по всему Дэррону и ближайшим городам, с ней они многое повидали и пережили. Поэтому любое упоминание, изображение или разговор о лошади вызывали в Мейси затаённый восторг.

После магазина антиквариата Френсис входила в сквер, которые жители сами облагородили, и шла к небольшим домам неподалёку, где и жила. Недалеко от сквера в темноте виднелось большое озеро, которое у многих жителей ассоциировалось как с плохими, так и с хорошими вещами.

Многие беспокойные мамы и бабушки, чтобы дети не под-

ходили близко к озеру, придумывали всякие страшилки вместо разумных объяснений. Например, Френсис часто слышала о водяных келпи – чудовище в образе лошади, которое хватает малыша, сажает себе на спину и затем погружается в воду. Это единственная история про лошадь, которая не нравилась Мейси. Для неё эти животные были олицетворением благородства и доброты. Как они могут кого-то убить? Это просто глупая страшилка, как, например, история про Дженни Зелёные Зубы.

Добравшись до дома и зайдя внутрь, Френсис увидела знакомую картину: муж на диване, на столе бутылки алкоголя, бычки от сигарет, включённый телевизор. На приветствие Мейси всегда слышала только ворчливое «угу». Заглянув в холодильник, она поняла, что муж ничего не ел.

«Только закусывает. Лучше к нему сегодня не подходить».

* * *

Так и проходили дни Френсис Мейси. Беспеременная картина: работа, одинаковые лица, дорога, быт, дом. Так же, казалось, проходила и жизнь в городе – в нём мало что менялось.

Вот и сейчас Френсис стояла у кассы, и в магазин зашла уже знакомая компания подростков. Однако сейчас к компании прибавился один новый мальчишка, в котором Мейси узнала Томаса. Она не стала сразу же нападать на парня,

ведь знала, что подростки этого не любят, и подождала, когда мальчики подойдут к ней сами.

Среди них всегда выделялся Джеймс. Френсис заметила, что дети и подростки к нему тянутся, чувствуя его силу и влияние. Мейси всегда было жалко этого мальчика. Ещё в молодости она знала его мать, Айрис, с которой много общалась. И всё было хорошо, пока девушка не связалась с этим Тодом... Френсис казалось, что именно из-за него Айрис сбилась с пути: начала пить, вести разгульный образ жизни. Она помнила другую Айрис. Та Айрис была всегда здоровой, доброй и весёлой, хоть и был в её глазах какой-то опасный огонёк. Да и мальчик родился такой же хорошенький. А теперь один Бог ведает, что они с ним делают.

Подростки быстро подошли к кассе, разговор начал Джеймс:

– Привет, Френсис, – он всегда обращался к ней на «ты». Мейси не обращала внимание на это и старалась найти свои плюсы. Например, чувствовать себя с ним «на одной волне», будто они одногодки.

– Привет.

Все остальные тоже поздоровались с ней, но, в отличие от Джеймса, называли «тётушкой». Она ответила милой улыбкой и начала пробивать покупки. Это был самый подходящий момент для разговора.

– О, Томас, ты тоже здесь. Твоя мама недавно заходила в магазин, она за тебя очень волнуется.

– Да я уже вернулся домой, перетерпел наказание. Что ещё мне нужно сделать, чтобы она не волновалась?

– Родители всегда волнуются о своих детях, не важно, сколько им лет. Не нужно быть с ней таким жестоким.

– Да я ей и слова плохого не сказал! Это она всё говорит, как меня любит и так далее, а сама каждый день спрашивает, почему дом порушил и где её кольцо. Я уже в сотый раз ей талдычу, что не виноват!

– А кто же тогда виноват?

– Да боггарт!

– Боггарт? – удивилась Френсис. – А-а-а, это домовый такой, из мифов, который проказничает в доме?

– Ничего себе проказничает! Да он нам полдома разрушал и еду своровал! Я не знаю, как его выгнать. От этих детективов нет толку, они мне не верят.

Френсис понимающе кивнула.

– Френсис тоже нам не верит, – резко сказал Джеймс. Мейси даже вздрогнула от таких слов. Она всегда чувствовала, что этот мальчик как будто видит людей насквозь. – Это нормально, ты же взрослая.

С этими словами Джеймс расплатился, и вся орава мальчишек вышла на улицу.

В такие моменты Френсис думала, что дети иногда понимают больше, чем взрослые. И всё же они остаются детьми и, естественно, не могут по-взрослому ответить за свои поступки. Для этого нужно вырасти. Поэтому и придумывают

себе всяких боггартов, призраков и других чудовищ. В подобные ситуации Френсис вспоминает своего мужа и думает, что это такой же вечный ребёнок, который никак не может справиться со своими проблемами. Но и сама она так привязалась к этому ребёнку, что мысль о разрыве страшила ещё больше. Наверное, это было самое большое «но» в её оправданиях.

Перед уходом Френсис вспомнила, что директор оставил задание убраться в подсобке, где особенное внимание нужно уделить продуктам. Это было что-то новенькое, вроде бы подобные вещи при заключении договора с ней не обговаривались. Но Френсис смирилась и с этим. Тем более сегодня ей не очень-то и хотелось возвращаться домой.

Взяв швабру, метлу и тряпки, Мейси пошла в подсобку. Немного прибравшись, она осмотрела продукты, а также заметила всякий хлам, с которым совершенно не знала, что делать. В довершение всего Френсис нашла угол, в котором валялась небольшая конструкция, отдалённо напоминающая шалаш, состоящий из тряпок, грязи и камней.

«Дом для тараканов здесь, что ли?» – подумала Френсис и быстро убрала этот хлам из угла.

Измотанная дополнительной работой, закрыв все двери на замок, она направилась домой. Под конец рабочего дня у неё ужасно разболелась голова. Проходя по скверу, Мейси уже мечтала лечь в тёплую постель, как вдруг вдалеке послышался собачий вой, отчего по коже женщины прошли му-

рашки, а голова разболелась ещё сильнее. Френсис не помнила, чтобы поблизости водились собаки, поэтому ускорила шаг. Ей не хотелось долго оставаться на улице.

Дома муж как обычно сидел на диване в гостиной. Френсис заметила только, что бутылок было больше, чем накануне. Раздражающе шумел телевизор, отчего виски пронзила режущая боль. После нескольких минут мучений Мейси не выдержала.

– Фрэнк, сделай потише, пожалуйста. Ты всё равно не смотришь телевизор.

– Как хочу, так и слушаю. Ты королева английская, что ли, чтобы мне указывать?

– Фрэнк!

– У меня сегодня опять болит нога, дай мне отдохнуть. Весь день мучаюсь.

– Дай мне тоже отдохнуть, я работала, между прочим!

– Да ты не работаешь, так, развлекаешься от нечего делать. Отчего ты там устаёшь? Стоишь за прилавком и деньги считаешь? Тоже мне работа! Вот на поле пахать...

– Прошу, не начинай! – Френсис уже осточертели рассказы о работе на поле, которых давно не существует. – Моя работа тоже нелёгкая. Я устаю! А чтобы у тебя нога не болела, нужно меньше пить!

– Опять ты начала свою песню. «Не пей, не пей». Не от хорошей жизни это началось!

– Так чтобы хорошая жизнь началась, знаешь, что нужно

сделать?

Она резко подошла к столу у телевизора, взяла бутылку с джином и понесла её к раковине. Затем демонстративно начала выливать ненавистную жидкость. Внезапно в метре от неё пролетела бутылка и в дребезги разбилась о стену. Осколки разлетелись по всей кухне. Ей повезло, что ничего не попало в глаз. Френсис остолбенела и не могла поверить в то, что сейчас произошло.

– Идиотка! Ты хоть знаешь, сколько это стоит?!

Остальные ругательства Френсис не услышала. Она быстро побежала в спальню и закрыла дверь. Боясь, что Фрэнк сейчас зайдёт в комнату и продолжит на неё орать, Френсис залезла под одеяло и свернулась клубочком. Голова разболелась ещё сильнее.

Никто не пришёл, но испуганная женщина не могла сомкнуть глаз до рассвета.

* * *

В последнее время Френсис была ужасно нервной. Всё валялось из рук, продукты и ценники теперь ещё активнее менялись, молоко на прилавке скисало, яйца тухли (из-за чего приходилось частенько слушать недовольства покупателей), рвались пакеты для продуктов, чисто вымытый пол как будто грязнился ещё чаще и сильнее. Сначала Френсис предполагала, что началась чёрная полоса в жизни, как у Джил Ларкинс, но проходил один день, второй, третий... Неприятные

ситуации повторялись каждый день. Последней каплей стала разорванная рабочая одежда и кража ключей от магазина из кармана. Мейси была уже на сто процентов уверена, что это её сменщица, Глория. Но за что Френсис перед ней провинилась? Она всегда была мила, они никогда не ссорились...

После очередной выходки Френсис собралась с духом и решила зайти в магазин в смену Глории, чтобы поговорить. Глубоко вздохнув и открыв дверь, Мейси зашла внутрь совершенно спокойно, однако, увидев свою мучительницу, задрожала всем телом.

– Привет, Глория, – ей еле удалось сдержать нотки раздражения в голосе.

– О, Френсис! А почему ты не дома?

– Я пришла поговорить.

– Поговорить?..

– Да. Скажи мне, зачем ты всё это делаешь? Чем я тебе насолила? Я старалась быть дружелюбной, помогать, не обращать внимания на эти ценники, подмену товаров...

– Ах, ты опять про это. Я же говорила, что не имею...

– Хватит врать! – перебила Френсис. Нервы её были на пределе. – Последней каплей стала моя разорванная рабочая одежда, а уж про кражу ключей я вообще молчу. По доброте душевной я не сказала ничего мистеру Чапману, не волнуясь! Надеюсь, что и ты надо мной сжалишься и прекратишь пакостить.

– Я тебя не понимаю. Это не я!

– А кто ещё? Только у тебя есть доступ к нашим комнатам и магазину!

– Ну, может, это мистер Чапман?..

– Зачем это ему? Портить свой же магазин? Ты совсем меня за идиотку держишь?!

– Так, Френсис, послушай, я ничего не знаю и ничего не делала! Со мной подобных вещей не происходит... – Глория на секунду замолчала, а потом сказала тихо: – Может, у тебя с головой что-то?..

– У меня с головой всё нормально!

– У меня тоже.

– Ну и отлично.

На этом Френсис решила поставить жирную точку. После ссоры они не разговаривали. Если и нужно было что-то сказать, то сотрудницы оставляли друг другу записки. У Мейси больше не было желания и сил заводить какой-либо разговор с Глорией. Она поняла, что это бесполезно.

«Лицемерка! Ещё и сумасшедшей меня назвала. Ну и дрянь!»

Но Френсис была в своём уме. Это не она оставляет прокисшие продукты на стойке, портит свою одежду и крадёт ключи! Возможно, в другой ситуации Мейси не обратила бы на такие глупости внимания, но сейчас ей нужно было спокойствие хоть где-то.

В последнее время отношения с мужем были на пределе. Они не разговаривали после того случая, однако жгучая боль

в сердце Френсис осталась. Вдобавок над ней издевался ближайший человек, с которым она общается! Мейси казалось, что судьба наказывает её за что-то. Но за что? В чём она так провинилась? Она не ходит в церковь по воскресеньям? Богоульствует? Ненавидит мужа? Френсис не могла найти ответ.

Проработав на очередной смене несколько часов, Мейси присела рядом с кассой, так как ноги заныли от усталости. Когда она в очередной раз подумала обратиться к врачу, из подсобки послышались знакомые неприятные звуки. Сначала Френсис думала, что ей показалось, но затем звуки неоднократно повторились. Это было не в первый раз, и директор, выслушав жалобы, сказал только, что это просто признаки старого здания.

Френсис попыталась успокоиться, но звуки не прекращались. Минуту, две, три... Они издавались из подсобки и уже напоминали скрежет ногтей по доске. У Мейси от этих звуков опять разболелась голова (в последнее время это происходило слишком часто). Она была готова сделать всё что угодно, лишь бы прекратить этот неприятный, давящий на голову шум.

С неохотой встав со стула, Френсис направилась к подсобке. Найдя рукой выключатель, она нажала на него несколько раз, однако лампочка почему-то не зажглась.

«Видимо, перегорела», – подумала Френсис и взяла из рабочей комнаты фонарик.

Вернувшись в подсобку, она осветила все углы в поисках источника ненавистного шума. Её взгляд остановился на небольшом силуэте в углу. Френсис подошла ближе и ужаснулась. Это был какой-то маленький недочеловек в тёмной одежде, весь покрытый шерстью. На голове у него была шапочка, из-под которой торчали длинные острые уши. Существо спокойно стояло и тупо смотрело на Френсис безумными выпуклыми глазами. Затем оно улыбнулось, обнажив кривые зубы.

Мейси даже не смогла закричать. Страх был настолько сильным, что она выбежала из подсобки и со всей силы захлопнула дверь, затем спряталась за кассой, чтобы перевести дух. Её знобило, руки тряслись от ужаса, со лба тёк холодный пот.

«Что это было? Какое-то чудовище? Мне просто привиделось в темноте? Было ли это реальностью?» – в голове Френсис один за другим появлялись вопросы, на которые никто не мог ответить.

Раздался громкий звук колокольчиков над входом. Мейси вздрогнула и медленно поднялась. В магазин зашёл детектив Рэндолл. Он быстро подошёл к холодильнику со спиртным. Френсис в ту же минуту хотела подбежать к нему, разрыдаться, рассказать, что видела. Однако опять не смогла сказать ни слова, ей даже шаг было мучительно тяжело сделать. Она безмолвно смотрела, как детектив неуверенно подходит к кассе. Френсис дрожащими руками начала пробивать бу-

тылки из корзинки с продуктами. Одна, две, три... После каждой её знобило всё сильнее.

«И этот туда же. Не смог даже полгода без бутылки продержаться. Все они одинаковые».

После этого ей даже не хотелось с ним разговаривать, она быстро отпустила покупателя и ничего ему не сказала.

Страх полностью завладел Френсис. Всё пугало: оглушительный тик часов, грохот от работающих холодильников, сильный ветер за окном. Она вздрагивала от каждого шороха. До конца смены оставалось два часа, но Френсис еле сдерживалась.

Из подсобки послышался чей-то мерзкий смешок.

Это была последняя капля. Френсис вскрикнула и понеслась к выходу из магазина. Скорее домой. Она несколько раз споткнулась, чуть не упала плашмя на асфальт, но не остановилась. Всё это время её не покидало чувство, будто кто-то вот-вот догонит её гонится, что он вот-вот дотронется своими отвратительными шерстяными руками до спины.

Вся в поту и слезах она в страхе прибежала домой и захлопнула дверь. Фрэнк сидел на своём месте и только недоумевающе посмотрел на жену. В отчаянье Френсис кинулась к нему в ноги и начала истерично кричать:

– Фрэнк, это какой-то кошмар! В магазине живёт чудовище! Оно истязало меня всё это время, а сейчас я увидела его в подсобке. Это страшное, мерзкое...

– Ты что, совсем с ума сошла?! Или пьяная?

– В отличие от тебя, я не пью!

– Пф! Тоже мне достижение. Если бы ты...

– Фрэнк, умоляю, не начинай! Мне правда страшно! Пойми меня хотя бы сейчас. Я убежала с работы, всё там оставила и не хочу больше возвращаться в этот проклятый магазин!

Фрэнк осмотрел свою жену с ног до головы пьяными затуманенными глазами. Мейси понимала, что сейчас ничего не добьётся от него, но ей хотелось, нет, нужно было человеческое понимание. Именно сейчас. В эту минуту.

– Ты что, дура?! Убежала? Оставила всё?! Хочешь, чтобы тебя в очередной раз уволили? Ты и вправду тупая!

– Это ты идиот! Послушай, там в магазине какой-то...

Френсис не успела договорить – муж встал с кресла и сделал замах. Она закрыла глаза и почувствовала резкую боль в щеке. От удара Френсис упала на твёрдый пол. Боль была невыносимая. Физически и морально. Она с ещё большим страхом посмотрела наверх. Над ней стоял совсем другой человек. Не тот, кого она знала и любила. Это был жестокий, разжиревший от дрожжей и сидячего образа жизни мужлан, который только что ударил женщину, отдавшую ему полжизни. Он начал было кричать что-то ещё, но у неё звенело в ушах. Френсис ничего не слышала. Собрав последние силы, она встала и быстрым шагом направилась в сторону двери. Дрожащими руками еле отодвинув щеколду, Френсис выбежала на улицу.

Она бежала, бежала, пока не закончились силы, и вско-

ре измотанное тело несчастной женщины упало на холодную траву. Неприятный комок от жажды встал в горле, сердце болело, щека всё ещё горела. По лицу лились слёзы. Она не знала, как ей жить дальше и что делать. Это был конец.

Её взбудрил холодный ветерок, немного остудивший боль. Френсис осмотрелась и увидела, что лежала на траве возле озера. Совсем рядом послышалось ржание лошади. Она опешила и ещё раз посмотрела в сторону звука. Возле края озера и вправду паслась лошадь. Точнее, конь. Он был чёрного цвета, без единого пятнышка, мощный, красивый и... грустный. Казалось, во всём его виде отражалось состояние Френсис. Ей захотелось обнять это печальное существо, прижаться к нему всем телом.

Она осторожно встала и медленным шагом подошла к коню. Взглянув на него ближе, Френсис вздрогнула. Глаза животного были полны слез. От его всепоглощающего взгляда сердце сжалось.

«Он так похож на Грэт», – пронеслось в голове Френсис.

Конь заблеял и всем своим видом как бы приглашал сесть на себя. Мейси, не раздумывая, приняла его приглашение. Вспомнив свои навыки наездника, она быстро села на лошадь без седла. Мощное животное сначала пошло медленным шагом, потом перешло на рысь.

В этот момент Френсис похолодела. Она никак не могла остановить ход – тело как будто прилипло к лошади. Её последний крик был слишком слаб и растворился в воде. Осле-

пительная вспышка света ударила в глаза, и Френсис больше никогда не чувствовала боли.

История третья. Предчувствие

Итан Оуэн уже час стоял в назначенном месте и каждую минуту нервно смотрел на наручные часы. Было больше восьми утра. Он не понимал, почему Люси до сих пор не пришла. Если бы отец её поймал, она бы написала. Но никаких весточек не было. Её тоже не было. Итан стоял совершенно один у дерева возле церквушки. В ней уже давно закипела жизнь. Ещё немного, и они не смогут ничего сделать тайком. Итан ещё раз набрал номер. Опять недоступен.

9.00.

Итан терпеливо ждал.

9.30.

Ноги болели от усталости. Давно нужно было понять, что она не придёт. Итан решил пойти к ней домой, несмотря на опасность.

«Может, ничего не получилось, и сейчас она сидит и плачет в своей комнате?» – в надежде думал он.

Вдобавок ко всему нужно было обо всём рассказать преподающему отцу, но Итан не решался. В сомнениях он в сотый раз посмотрел на маленькую церквушку. За два часа она успела ему изрядно надоесть. Итан до сих пор не понимал, как можно было ходить в это обветшалое пристанище. Если бы не Люси, ноги бы его там не было...

«Пусть думает что хочет».

В этот момент он заметил на куполе какое-то движение, будто наверху кто-то сидел. Итан мельком увидел маленькое чёрное существо, похожее на собаку.

«Собака на куполе?!»

Он протёр глаза и ещё раз посмотрел наверх. Всё пропало.

«Видимо, сказывается недосып...»

Итан решительно направился к дому возлюбленной и, дойдя до места, притаился за соседним домом. Внутри раздавались голоса, там явно был какой-то переполох. Когда он собирался подойти поближе, из дома выбежал отец Люси. Они чуть было не столкнулись. Итан поблагодарил судьбу и заметил, что мистер Блер очень нервничал: лицо покраснело, движения резкие. Грузный мужчина тревожно крикнул своему брату, находящемуся в доме:

– Жди здесь. Она может вернуться, – с этими словами он порывистым шагом направился в сторону главной улицы.

«Видимо, побежал ко мне...», – подумал Итан и решил, что сейчас не лучшее время возвращаться домой.

Он решил прогуляться и обдумать ситуацию. Город только-только начал просыпаться: магазины открывались, люди куда-то спешили, улицы потихоньку оживали. Итану же теперь некуда было спешить. Он никак не мог понять, почему Люси не пришла к церкви. Это ведь была её идея втайне повенчаться и уехать. Уже всё было готово: с преподобным отцом всё обговорено, готовые вещи лежали в доме Итана,

деньги собраны. Они ведь вместе всё планировали, зарабатывали!..

«Могла ли она просто убежать сама? Ведь все собранные деньги были у неё...», – эта ужасная мысль не выходила у Итана из головы и съедала его как паразит.

Именно она настояла оставить все накопления у неё, ссылаясь на рассеянность Итана. Он не стал спорить. Вспоминая эту историю, Итан ещё больше забеспокоился. В голове не укладывалась мысль, почему Люси могла так поступить.

Он вернулся домой к позднему обеду. Его мать, тараторя, что-то беспокойно спрашивала об отце Люси, но Итан даже слушать её не стал. Он махнул рукой и направился в свою комнату, закрыв дверь. На него навалилась ужасная усталость от недосыпа, долгой ходьбы и переживаний. Посмотрев на сумки возле своей кровати, Итан тяжело вздохнул, упал на кровать, закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

В следующий миг он стоял в тихой прекрасной роще. Всё было как во сне. Точнее, это и был сон. Итан отдалённо понимал, что это всё не по-настоящему, и решил подыграть своему воображению.

Неподалеку зазвучала весёлая музыка, слышался женский смех. Один из голосов отдалённо напоминал Люси. Итан сразу же направился в сторону раздававшихся звучаний. Прибыв на голоса, он увидел странную картину. Впереди на де-

ревянном самодельном кресле сидело необычное существо, а возле него танцевали голые девушки. Итан готов был поклясться, что знал некоторых из них. Существо на троне было с рогами. Самое страшное – его лицо отдалённо напоминало Люси. А вместо человеческих ног – копыта. Существо тоже заметило Итана, но ничего не сказало, только медленно достало дудку и начало подыгрывать играющей музыке. Мелодия наполнилась новыми нотками: страстью и безудержным весельем. Девушки рядом начали танцевать ещё энергичнее.

Итан всё это время не смел сдвинуться с места. Что-то здесь было не так. Он не мог объяснить, но чувствовал, что не должен находиться здесь. Всё его нутро активно сопротивлялось происходящему. Итан ещё раз внимательно посмотрел на существо на троне. В его синих глазах отражались беспощадность и жажда. Жажда обладать.

Это была не Люси. Всё ложь.

Итан резко открыл глаза. Вся подушка промокла от пота, тело дрожало.

«Что это было?..»

* * *

На следующее утро Итан решил встретиться со своим другом Лео. Ему нужно было поговорить с кем-то, ведь Люси до сих пор не брала трубку.

Когда парень зашёл в кафе, Лео беззаботно сидел и смот-

рел в окно.

– Привет.

– Привет! – Лео, как обычно, был в прекрасном расположении духа.

Они заказали кофе. Лео терпеливо ждал, когда его друг назовёт причину такой срочной встречи, однако Итану было слишком тяжело начать. Он сидел и нервно мешал сахар в кофе.

– Так у вас... Ничего не получилось?.. – осторожно начал Лео.

– Нет, она не пришла.

– Ты серьёзно? Люси, которая сидела тут и божилась, что любит тебя и готова на всё, просто не пришла? Ты ей хоть звонил?

– Конечно, я ей звонил! Я не дебил! Она не берёт трубку, на связь не выходит. Просто пропала. Я ходил к её дому вчера утром, там Люси тоже нет.

– Да я и не говорю, что ты дебил. Просто... Странно всё это...

– Угу.

– Может, случилось что-то?

– Не знаю.

Оба долго молчали.

– Ты, кстати, слышал о Френсис Мейси? Она вроде тоже пропала, – вдруг начал Лео. Итан всегда поражался, как его друг так легко мог прыгать с темы на тему.

– Неужели? – безучастно спросил Итан.

– Ага, уже неделю о ней ничего неизвестно. Утром увидели открытый магазин, она всё бросила и куда-то убежала. Вроде её муж сказал, что она возвращалась домой, но была неадекватна, как будто под наркотой, а потом сбежала в неизвестном направлении. Больше её никто не видел.

– Ну конечно. Ты её хоть раз встречал? Никогда не поверю, что она была под чем-то. Скорее, её муж.

– Кто ж теперь знает.

– А полиция ничего не нашла?

– Не-а.

– Понятно. Как обычно. Это как с Крисом.

– Ой, не напоминай мне о нём. Его семья на лечение увезла в другой город, знаешь?

– В дурку, что ли?

– Говорят, что в какой-то центр реабилитации.

– Да это всё одно и то же.

– Мда... Бедный Крис. Совсем сошёл с ума из-за сестры.

– А ведь её тоже так и не нашли... – Итану от этого разговора становилось не по себе.

– И не найдут. Тут походу ничего не могут найти. Вроде город маленький, а толку...

Итану было страшно подумать о том, что Люси могла стать ещё одной жертвой исчезновений. Лучше бы она просто убежала от родителей и от него. Но всё слишком непонятно. Итану также не давал покоя сегодняшний сон. Он не

был похож на обычный. Знак ли это?

– Мне сегодня такой странный сон приснился...

– В плане?

– Там танцевали куча женщин, и одна из них была похожа на Люси. Играла музыка...

– Эротика снилась, что ли?

– Нет! Просто... Сложно объяснить... Да, они были голые, но...

– Да ладно, мне тоже иногда такое снится...

– Да иди ты!

Больше Итан не хотел ничего обсуждать с Лео. Тем более он не знал, как объяснить свои ощущения. Да и был бы его друг немного посерьёзнее...

«Мне бы немного его позитива...», – часто думал Итан, общаясь с Лео.

Через несколько минут парни разошлись, и Итан направился обратно домой. Он чувствовал себя ужасно уставшим, будто не спал вовсе. Возможно, это было просто душевное истощение. Итан всё больше подозревал, что Люси убежала и от него, и от родителей вместе с деньгами. Он никогда не сказала бы, что она похожа на обманщицу. Хотя они были всего полгода знакомы. И всё же... Говорила, что друзей у неё нет, что максимум, куда выходит – это церковь. Рассказывала ему, как она страдает от постоянного контроля отца. Неужели это всё была хитрая манипуляция? А он повёлся, как мальчишка? Но ведь Итан и вправду её любил и... лю-

бит. До сих пор любит. Для него Люси была невинным ангелом, чистой и непорочной девушкой. Он никогда не позволял себе никаких пошлостей или неприличных прикосновений, хоть и не был религиозен, но по её наставлению решил повенчаться. Ведь для Люси только брак, одобренный господом, был истинным. И они столько времени потратили на все эти беседы, договорились с преподобным отцом о тайном венчании... Хотя Итану казалось всё это бессмыслицей, он согласился на подобный шаг ради Люси. Всё это было ужасно непросто. И что в итоге? Все старания потрачены впустую.

Когда Итан дошёл до дома, он чувствовал себя ужасно истощённым. Все эти мысли давили на него тяжёлым грузом. Он ушёл в свою комнату и лёг в кровать. Ужасно клонило в сон, хотя, казалось бы, он спал всего несколько часов назад. Несмотря на это, Итан закрыл глаза и ушёл в забытие.

Заиграла уже знакомая музыка. Он как будто отлучился в реальный мир всего на пару минут и вновь вернулся в страну грёз. Итан сразу же устремился в известную рощу. Девушки всё так же танцевали, как будто и не останавливались во все. Их танец даже начинал нравиться Итану. Хотелось тоже окунуться в эту беззаботную, дикую пляску. Будто прочитав мысли, одна из девушек легонько взяла его руку. Он молча согласился на её предложение и начал кружиться вместе со всеми. Что-то был во всём этом сумасшедшее. В Итане

появились чувства, которые он никогда не ощущал. У него кружилась голова, но он забыл обо всём и всё танцевал, танцевал. Ноги не слушались, голова кружилась. Итан упал на мягкую траву и перевёл дух. Музыка стала громче, начала играть быстрее. Перед глазами Итана показались два копыта. Он поднял голову и увидел уже знакомое таинственное существо. От него пахло цветами и чем-то животным, похотливым... Сейчас его лицо почему-то ещё больше напоминало Люси. Оно подало ему свою худую руку и ласковым голосом сказала:

– Птенчик, иди ко мне.

Итана пробрала дрожь от этих слов. Это был голос Люси, только искажённый, неестественный... «Птенчик» – так его называла только Люси. Откуда существо знает об этом?

Итан машинально поднялся, но руку не взял. Существо сразу же обняло его, отчего ещё больше почувствовался животный запах. Оно без конца повторяло слово «птенчик», и Итана с каждым словом одолевал гнев. Он не мог больше это выносить и грубо оттолкнул существо.

– Заткнись! Только Люси могла меня так называть! Пошла вон! Шалава!

И тут лицо существа исказилось. Оно показало своё истинное «я». От его уродливого вида Итана чуть не вырвало. Виски пронзила острая боль, в ушах зазвенело.

Итан открыл глаза.

Он был в своей комнате. Однако запах... Так пахло в боль-

ницах. Итан поднял голову и увидел, что возле кровати стоит капельница. Лицо исказилось в страшной гримасе. Ему было ненавистно всё, что с связано с больницей. В панике он выдернул из артерии иглу. Руку пронзила боль. Прижав ладонью ранку, Итан медленно поднялся. Голова кружилась. В голове было пусто.

«Нужно спуститься и спросить маму, что произошло».

Итан неторопливо, чтобы не упасть от головокружения, спустился вниз и позвал маму. Женщина, услышав своё имя, выбежала из кухни.

– Боже, Итан, ты проснулся! – воскликнула она и подбежала к сыну. Беспокойная женщина начала обнимать и судорожно целовать его, от этого голова Итана закружилась ещё сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.